

Глава 86: Шестое чувство?

Ли Инцзе поднялся – на его лице был написан шок, он не мог поверить, что таким был исход.

- Как... Как ты понял? Это моя единственная слабость! – он обратился к Ци Лун, который уже сходил с арены. Поистине, у мощной атаки сильное слабое место... Но ни один нормальный человек не пойдет по такому пути, где оба могут проиграть, только не в том случае, если есть альтернатива! Но именно так и поступил Ци Лун – Ли Инцзе не мог этого понять.

Ци Лун поскреб в затылке:

- Я не знал. Просто интуитивно понял, что это может сработать, ну, и ударил туда.

Он не сказал, что уже однажды чуть не распрощался с жизнью от такого вот удара, нанесенного Лин Лань. Тогда он спросил у нее, был ли способ контратаковать в такой ситуации, и та, движимая виной за то, что чуть не ранила его, рассказала, что в подобных ударах стоит бить в место, кажущееся самым сильным – оно зачастую и оказывается наислабейшим, а при любой попытке уклониться можно было попасть в ловушку соперника.

Впрочем, тогда у него не было времени особо раздумывать – единственное, что он смог вспомнить, это то, что, чем опаснее атака, тем меньше шанса уклониться. Просто поддавшись зову сердца, он решил ударить в наиболее, на его взгляд, подходящее для этого место, и он не ошибся.

Ответ Ци Лун заставил Ли Инцзе побагроветь: он подумал, что это плохо придуманная отмазка, а настоящую причину Ци Лун называть не хотел. Его сердце налилось черной яростью, и он отчаянно пожалел, что не может прикончить ненавистного парня прямо на месте. Вместе с этим в его груди разрасталась тревога – может ли быть такое, что в рядах его семьи есть крыса? В таком случае, это могло бы стать непоправимым ударом для клана Ли. По большей части они смогли так прочно укорениться в Федерации благодаря этому набору боевых искусств. Парень решил, что после окончания турнира немедленно сообщит о своих подозрениях отцу – пусть тот проведет расследование и выловит шпиона.

Не только Ли Инцзе не верил его словам – большая половина зрителей была настроена скептически. Хань Цзицзюнь, как названный брат Ци Лун, не сомневался в правдивости его слов: он как никто другой знал, как Ци Лун доверяет своим инстинктам. Еще один человек, безоговорочно поверивший его словам – тихо наблюдавший за всем Угрюмый инструктор. У него было такое уверенное лицо, что Весельчак растерялся еще больше и уже хотел было снова что-то спросить, но Угрюмый потянул его за рукав, молча приказав следовать за ним.

Ответив на вопрос соперника, Ци Лун спустился со сцены к Хань Цзицзюнь. Прежде, чем он успел поприветствовать друга, он краем глаза заметил двух молодых людей в форме инструкторов – они явно направлялись к нему, и это его удивило. Высокий человек с холодным выражением лица обратился к нему:

- Простите, юноша – как я могу к вам обращаться?

В этот момент еще пара наставников, подбиравшихся к мальчику, замерли с разочарованными улыбками на устах – они поняли, что тут ловить уже нечего, когда увидели этих двоих. Они бы никогда не рискнули сразиться ни с одним из них.

Ци Лун был немного удивлен – он не знал, зачем у него это спрашивают. Но все равно ответил:

- Здравствуйте, наставник. Меня зовут Ци Лун.

Хань Цзицзюнь, почувствовав за спиной присутствие посторонних, стремительно обернулся; когда он увидел, кто это был, то мгновенно согнулся в почтительном поклоне:

- Добрый день, наставники.

Видя, что его друг замер в недоумении, он жестом приказал последовать его примеру. Ци Лун понятия не имел, почему Хань Цзицзюнь настаивал на такой излишней почтительности, но возражать ему в таких вопросах все равно бы никогда не решился, поэтому он тоже почтительно поклонился. Пусть так.

Инструкторы обменялись взглядами, и Весельчак обратил более внимательный взгляд на Хань Цзицзюнь, кажется, немного заинтересовавшись. Этот малый совсем не так прост, как кажется, он сумел уловить что-то необычное за долю секунды...

Двое мужчин велели ребятам следовать за ними, и Хань Цзицзюнь решительно потянул друга за собой. Ци Лун очень хотел увидеть матч Лин Лань, но все-таки последовал за другом, и вместе они отправились в укромный уголок боевого зала.

Весельчак, оглянувшись и убедившись, что никто не мог их подслушать, кивнул напарнику. Тот продолжил:

- Ци Лун, я бы хотел взять тебя себе в ученики. Первопосвященным учеником, я имею ввиду. Как ты на это смотришь? – Выражение его лица было так же мрачным и холодным, словно он не боялся, что этим может отпугнуть своего потенциального воспитанника.

- Первопосвященным учеником?! – Ци Лун опешил, но затем, словно вспомнив что-то, умолк в растерянности. Увидев это, Угрюмый вздохнул с облегчением – кажется, мальчик уже что-то знал, и не было нужно объяснять все это по новой; он ненавидел подобного рода речи.

Хань Цзицзюнь смотрел на него с долей зависти; ему отец уже рассказал о процедуре инициации, когда он только поступил в Академию. Вот почему он так обрадовался, когда к ним подошли эти двое – он понял все с первого взгляда.

- Конечно я согласен. – Быть первопосвященным учеником было значительно легче, чем просто учеником – никаких обязанностей, сплошные выгоды. Конечно, он не откажется от такой великолепной возможности стать сильнее, которая сама шла к нему в руки. Не раздумывая, он согласился.

Однако Ци Лун не из тех, кто забывает о друзьях. Он подтолкнул Хань Цзицзюнь поближе и сказал:

- Это мой друг, его зовут Хань Цзицзюнь. Его IQ равен 260, это намного выше моего. Наставник, не могли бы вы и его принять себе в ученики?

Услышав это, Хань Цзицзюнь смертельно побледнел и вскричал:

- Ци Лун!

Очень многие дети были лишены учителями малейшего шанса стать чьими-то учениками, часто причина крылась в жадности самих наставников. Ци Лун был таким беспечным, что Хань Цзицзюнь прошиб холодный пот – неужели он не понимает, что это его реальный шанс стать

сильным, почему он ведет себя так легкомысленно!?

Увидев, что парнишка искренне волнуется за друга, в то время как тот пытается выбить для него хорошие условия, Весельчак изменился в лице, и даже жесткие линии на лице Угрюмого разгладились. Они переглянулись, и тогда Весельчак сказал:

- Хань Цзицзюнь, надеюсь, ты не против стать моим первопосвященным учеником?

Полный изумления, Хань Цзицзюнь поднял голову:

- Смею ли я?..

Весельчак с улыбкой кивнул, и Хань Цзицзюнь расцвел:

- Благодарю, учитель, я согласен!

Ци Лун довольно улыбнулся, видя такой исход.

Лицо Угрюмого посмурнело:

- Разве ты не выбрал другого мальчика? – Если он намеревался взять двоих, это значит, ему придется удвоить свои усилия... Угрюмый не хотел, чтобы его напарник перетрутился. Весельчак беспечно улыбнулся:

- Одним больше, одним меньше, какая разница? В новом году у нас полно времени. – Он достал из нагрудного кармана две медные пластины с выгравированными на них цветами орхидеи и протянул Хань Цзицзюнь: - Одна для тебя, а вторая для другого кандидата ко мне в ученики – должно быть, вы его знаете, он, кхм, дрался с Ци Луном сегодня утром.

Ци Лун и Хань Цзицзюнь на этих словах удивленно переглянулись и хором выпалили:

- Ло Лан!

Весельчак улыбнулся:

- Должно быть, он.

Хань Цзицзюнь немедленно связался по коммуникатору с Ло Лан, бросив короткое «Дуй к нам» и повесив трубку прежде, чем ему успели ответить.

Ло Лан, вырванный с середины матча Лин Лань и У Цзюнь, вскоре подошел к ним, немного озадаченный. Когда Весельчак изъявил ему свое желание взять его в качестве ученика, Ло Лан без раздумий взял пластину, немедленно согласившись. Это был своего рода символ приверженности своему учителю, нельзя было его потерять. Ци Лун же получил серебряную монету с чеканным изображением сосны, мощной и выносливой – просто и со вкусом.

Заполучив себе достойных учеников, инструкторы больше не думали оставаться в боевом зале. попрощавшись с ребятами и условившись о месте и времени тренировок, они покинули зал. Наконец Весельчак мог задать так мучивший его вопрос:

- Тай, скажи наконец, что в этом парне такого, что ты решил взять его себе в ученики?? Ты ему даже серебрак дал!

- Была бы моя воля, дал бы золотой, - на полном серьезе ответил ему друг. – Этот мальчик

пробудил в себе шестое чувство.

Эти слова полностью шокировали инструктора:

- Не может этого быть... Даже мы только-только приблизились к этому уровню.

- Возможно, у него это врожденное, - Угрюмый мог объяснить происходящее лишь так. Шестое чувство, уникальная боевая способность, позволяла на подсознательном уровне чувствовать опасность и просчитывать возможности. Федерация сейчас шла на крайние меры, заставляя стажеров проходить действительно адские тренировки, пытаясь пробудить в них подобный навык, но процент успеха был крайне низок. Только сильные духом, закаленные в многочисленных битвах солдаты могли получить это, как они его звали, божественное умение. Оба молодых мужчины были из числа подобных счастливицков.

Он впервые встречал такое у ребенка - эти зачатки, еще толком не развитые, были во много раз сильнее, чем у них самих, опытных закаленных воинов... Это был уникальный шанс вырастить превосходного, выдающегося бойца. Мужчина уже решил, что хорошо займется тренировками Ци Лун - он не позволит такому не ограниченному алмазу затеряться в куче пустой породы. Он так же принял решение передать его в руки своего дражайшего учителя, когда сам даст ему все, что только может.

Если бы здесь был Номер Первый, он бы презрительно скривился. «Шестое чувство», как они его называли, было ничем иным, кроме как врожденным даром; его правильным названием было «Восприятие», или же более простой «Животный инстинкт». Это был талант низшего уровня; все-таки между этим миром, со всей его техникой, боевыми системами и искусствами, и системой звезды Мандора была поистине пропасть.

Тем временем ребята, придя в чувство, поспешили обратно в зал, чтобы досмотреть матч Лин Лань. Это сражение было полной противоположностью драке Ци Лун - ни намека на бурное развитие событий. Оба противника старательно прощупывали друг друга, проявляя чудеса терпения.

Лин Лань знала, что для нее с убийством человека проблем не возникнет - будь против нее хоть десять таких, как У Цзюн, она раскидала бы их как котят. Для нее, напротив, чертовски сложно было выиграть, при этом не покалечив и даже не ранив своего противника. В конце концов, все, чему она научилась, было предназначено для убийства, а безопасных техник в ее арсенале было крайне мало.